

DOI: 10.12731/2576-9782-2022-4-158-171

УДК 008.009:82

О РЕПРЕЗЕНТАЦИИ КУЛЬТУРНОЙ КАТЕГОРИИ ГРЕХОВНОСТИ В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ А. ДЕ КЮСТИНА И Т. ГОТЬЕ

Е.А. Семухина

Культурная категория греховности широко репрезентирована в литературе XIX века, в частности в книгах А. де Кюстина «Россия в 1839 году» и Т. Готье «Путешествие в Россию». Культурологическое исследование произведений А. де Кюстина и Т. Готье актуально, поскольку первое лежит в основе фоновых знаний европейцев о культуре России и является базой для устойчивых мифов, а второе принадлежит перу известного французского писателя и вызывает интерес многочисленных современных ученых. Кроме того, произведения, написанные в одну эпоху, представляют противоположные взгляды авторов, что дает ценный материал для анализа. Актуальным является также определение и исследование на конкретном материале морфологических единиц культурного знания, обеспечивающих его сохранение и трансляцию. Целью работы стал анализ фактов объективации культурной категории греховности в художественных произведениях А. де Кюстина «Россия в 1839 году» и Т. Готье «Путешествие в Россию» (опубликованного в 1867 году). Основными методами исследования послужили метод сплошной выборки из текста книг фрагментов и высказываний, соотносимых с идеей греха и собственно с культурной категорией греховности, метод наблюдения за фактами объективации культурных категорий, структурно-функциональный метод анализа единиц. Результатами работы стал анализ отобранных единиц, соотносящихся с концептами (понимаемыми как структурные части категории) греха и святости. В книге А. де Кюстина при описании русской культуры объективируются концепты таких грехов как гордыня, зависть,

леность. В произведении Т. Готье репрезентирован концепт святости в связи с выстраиваемым автором образом «святой Руси».

Ключевые слова: культура; категория культуры; концепт; греховность; XIX век; Россия

ON THE REPRESENTATION OF THE CULTURAL CATEGORY OF SINFULNESS IN THE WORKS OF A. DE CUSTINE AND T. GAUTIER

E.A. Semukhina

The cultural category of sinfulness is widely represented in the literature of the 19th century, in particular in the books of A. de Custine "Russia in 1839" and T. Gauthier "Journey to Russia". The culturological study A. de Custine's and T. Gautier's works seems relevant, since the first underlies the background ideas of Europeans about the culture of Russia and it is the basis of permanent myths, and the second belongs to the pen of a famous French writer and arouses the interest of numerous modern scientists. In addition, the works written in the same era represent the presentation of the opposing views of the authors, which provides valuable material for analysis. It is also important to identify and study morphological units of cultural knowledge on a specific material, ensuring its preservation and translation. The aim of the work is to analyze the facts of objectification of the cultural category of sinfulness in the works of A. de Custine "Russia in 1839" and T. Gautier "Journey to Russia" (published in 1867). The main methods of research were the method of continuous sampling from the text of books of fragments and sayings correlated with the idea of sin and the cultural category of sinfulness itself, the method of observing the facts of objectification of cultural categories, the structural and functional method of unit analysis. The results of the work were the analysis of the selected units correlating with the concepts (understood as structural parts of the category) of sin and holiness. In the book of A. de Custine, in describing Russian culture, the concepts of such sins as pride, envy, sloth are objectified. In

T. Gautier's work is represented the concept of holiness in connection with the author's image of "holy Russia".

Keywords: *culture; category of culture; concept; sinfulness; XIX century; Russia*

Введение

Ряд художественных произведений XIX века остаются актуальными в современных условиях, вызывая интерес читателей. Данный факт, безусловно, связан с тематикой произведения, авторским стилем, жанром, позицией, занимаемой автором. Так, например, несмотря на давность публикации, книга А. де Кюстина «Россия в 1839 году» до сих пор считается основой базовых знаний западноевропейских читателей о России [17]. Конечно, в современных условиях, обеспечивающих многочисленные мультикультурные контакты, представители западноевропейского общества имеют возможность составить собственное мнение о России и ее жителях. Тем не менее, предварительные «фоновые» культурные представления о нашей стране включают в себя, в том числе, и оценку, данную маркизом де Кюстином [4]. Отметим, что эта оценка имеет критический характер, а сама книга долгое время была запрещена в России: ее отрывки с комментариями были опубликованы в 1891 году, а полный перевод был осуществлен лишь в 1996 году В. Мильчиной. Безусловно, важно также учитывать особенности современного периода, когда отрицательная оценка, данная писателем почти два века назад, совпадает с направленностью общественного мнения. Такое совпадение вывело произведение де Кюстина на новый этап популярности и читательского интереса, сделав как никогда *актуальным*.

Причина же негативного отношения самого автора была социально-исторически обусловлена и связана с тем, что в первой половине XIX века российский царизм и его реакционная позиция по отношению к идеям Июльской революции во Франции 1830 года, а также подавление Варшавского восстания 1831 года, отрицательно воспринимались европейским обществом. Именно поэтому книга А. де Кюстина вызвала широкий общественный резонанс в Европе. Со временем историче-

ский фон изменился, но книга маркиза, став классическим произведением жанра путевых заметок, все также влияет на умы европейцев и служит источником устойчивых мифов (см. в том числе [7, 9]).

Спустя тридцать лет, в 1867 году во Франции выходит совершенно другая по настроению книга известного поэта и писателя, друга Гюго и Бальзака, Теофиля Готье «Путешествие в Россию», где автор положительно отзываясь о России, ее жителях, типичных характерах и специфике. Отметим, что к тому времени во Франции антирусские настроения почти сошли на нет, кроме того, сам автор не стремился придать своему произведению политический характер. Его книга также представляет собой путевые заметки о поездках, однако совершенных позднее, в 1858-59 и 1861 годах. Несмотря на то, что эти годы были переломными для российского общества, переживающего кризис феодально-крепостнической системы и отмену крепостного права, события социально-политического плана не нашли отражения в произведении Т. Готье. Автор искал в своих путешествиях, во-первых, типичные черты, свойственные той или иной стране, а во-вторых, рассматривал и фиксировал красоту архитектуры, природы, лиц окружающих.

Произведение Т. Готье имеет особую природу – это лирическое, отстраненно-созерцательное описание, созданное человеком с развитым художественным вкусом. В этом «поэтическом путеводителе по России» [10, с. 155] намного меньше рассуждений и заметок о человеческих судьбах и поступках, чем у А. де Кюстина, тем не менее, автору удается донести до читателей образ русского человека как порядочного, чистоплотного, трудолюбивого и кроткого.

Несмотря на то, что книга «Путешествие в Россию» принадлежит перу одного из известнейших французских авторов, влияние этих созерцательных и живописных путевых заметок на представление о России в коллективном сознании западноевропейцев оказалось не столь значительным, как остросоциальное, совпадающее с ожиданиями читателя произведение де Кюстина «Россия в 1839 году».

Кроме вышесказанного *актуальность* настоящего исследования заключается в том, что на современном этапе развития культурологической науки существует необходимость определения основных

морфологических единиц культуры, благодаря которым осуществляется трансляция и сохранение культурного знания. Анализ подобных произведений, созданных двумя веками ранее, но сохранивших свое значение для наших современников, позволит, по нашему мнению, выявить и охарактеризовать искомые единицы.

Новизна настоящей работы состоит в следующем: – исследование культурной категории греховности, понимаемой как единица знания осуществляется *впервые*; также *впервые* в качестве материала для подобного анализа сопоставительного характера используется текст произведений А. де Кюстина «Россия в 1839 году» и Т. Готье «Путешествие в Россию».

Целью работы является анализ фактов объективации культурной категории греховности в художественных произведениях А. де Кюстина и Т. Готье. Цель исследования определила его *задачи*, среди которых: – дефиниция единиц культурного знания, при помощи которых осуществляется его сохранение и трансляция, в частности, категорий; – выявление и анализ конкретного практического материала (отрезков художественного текста), в которых объективируется категория греховности; – сопоставительное исследование материала двух произведений, определение специфических характеристик культурной категории греховности.

Практическая значимость работы заключается в том, что ее результаты могут быть использованы в преподавании университетских курсов по культурологии, межкультурной коммуникации, зарубежной литературе, а также в исследованиях по данным направлениям.

Материалы и методы

Материалом для настоящей работы послужили тексты двух произведений: А. де Кюстина «Россия в 1839 году» и Т. Готье «Путешествие в Россию», в результате анализа которых были определены транслируемые ими культурно-значимые идеи. Основными методами исследования послужили метод сплошной выборки из текста книг фрагментов и высказываний, соотносимых с идеей греха и собственно с культурной категорией греховности (всего 214 единиц).

Использовался также метод наблюдения за фактами объективации культурных категорий и структурно-функциональный метод анализа единиц для выявления значения и свойств отдельных единиц культуры, в частности, категории греховности.

Результаты и обсуждение

Астольф де Кюстин был автором популярной литературы в начале XIX века, входим в круг наиболее известных писателей. Тем не менее, до выхода его книги «Россия в 1839 году», маркиз не снискал широкой популярности. Но его путевые заметки стали настоящим бестселлером, в том числе благодаря тому, что они в целом отражали отношение европейского общества к «реакционной и царской России». Автору удалось сыграть на том, что он, подражая писателям XVIII века, много и охотно рассуждал о морали и этике [15], осуждая российское общество и лestia французскому. За критический тон, насмешливость в стиле французского памфлета, читатели простили де Кюстину его многословность и затянутость сюжетов [14, с. 29-30]. В результате в середине XIX века книга переиздавалась шестнадцать раз общим тиражом более 200 тысяч экземпляров и была переведена на несколько языков, что свидетельствует о небывалой популярности произведения. Рассуждая о влиянии художественного произведения на культуру, подчеркнем, что для XIX века характерна литературоцентричность, а значит, А. де Кюстин действительно завоевал умы и сердца своих современников, сделав значительный вклад в формирование устойчивых мифов о «варварской» России (см. также [16, с. 242-244]).

Важным для настоящего исследования является тот факт, что А. де Кюстин значительную часть своего произведения посвятил рассмотрению вопросов морали, в том числе с точки зрения греховности, поскольку сам он являлся воцерковленным христианином, католиком, и во времена своей молодости даже задумывался о пастырском поприще [8, с. 29-301]. Таким образом, афоризмы и моралистические сентенции автора стали ценным материалом для анализа.

Выбранная для сравнения книга Теофиля Готье «Путешествие в Россию» носит совершенно другой характер. Сам автор попал в Россию по рекомендации князю Кушелеву-Безбородко со стороны

мадам Сабатье, в то время как въезд в страну многим французам был закрыт после выхода скандальной книги А. де Кюстина. Этот факт предопределил характер будущего произведения Т. Готье, поскольку писатель был отрекомендован как автор, желающий сформировать положительный образ России в глазах европейских читателей [11].

В целом произведение создано в духе эмоционально-окрашенного описания городской и сельской жизни, автор не стремится дать читателю всесторонний анализ или привести историческую справку, сделать отсылку к какому-либо событию в прошлом. Он в лирическом и позитивном ключе описывает свои впечатления от путешествия и жизни в России, что и обеспечивает «импрессионистичность» заметок, их поэтический характер.

Надо, тем не менее, помнить о том, что творчество и воззрения Т. Готье лежали в русле романтических тенденций и теории «чистого искусства» о неразделимости идеи и формы [3, с. 663]. Именно поэтому образы чистой, заснеженной России, с теплым и уютным жильем, аккуратными и симпатичными людьми с открытыми и умными лицами фактически являются воплощением идеи о том, что с морально-этической точки зрения русский народ столь же чистоплотен и привлекателен, как и внешне. Ибо «прекрасная форма, по мысли писателя, есть прекрасная идея» [10, с. 155].

Рассмотрим подробнее факты объективации культурной категории греховности в произведениях А. де Кюстина и Т. Готье. Под категорией культуры мы понимаем единицу культурного знания, морфологическую единицу культуры, которая является основой ее системного строения (см. также [5; 13]). Категория культуры находит репрезентацию в многочисленных фактах бытия: поведении людей, художественных произведениях, изобразительном искусстве. Она может включать в себя различные концептуальные структуры по принципу соотнесенности с идеей греховности (концепты, артефакты, смыслы, фреймы, мемы и пр.). При этом «грех» представляется ключевым культурным концептом категории. Именно благодаря объемности категории, ее гибкости, она становится той единицей фиксации культурного опыта, благодаря которой происходит сохранение и трансляция культурного знания, его передача следующим поколениям.

В книге А. де Кюстина о греховности в помыслах и делах говорится много и подробно, в осуждающем и моралистском тоне. Одним из основных грехов, привлекающих внимание автора, является *гордыня* (один из семи смертных грехов в христианстве). Он замечает ее как у своих сограждан, так и у русских.

Французы, по мнению автора, в результате революций и последовавших за ними социальных изменений утратили веру в бога, а Франция из центра католической Европы грозит превратиться в «погасший очаг гордыни» [6, с. 87]. Маркиз называет также гордецами и честолюбцами атеистов и богоборцев, но все же питает надежду на усмирение «гордыни безверия» и восстановление влияния церкви на общество [6, с. 12].

Русские же, как считает де Кюстин, страдают гордыней, которая проистекает из их рабского ущемленного положения и превращается в хитрость, притворство и лицемерие. Эти же качества он находит и у знатных персон, так, например, Екатерина, установив памятник Петру I, написала на нем фразу, исполненную гордыни и «мнимой простоты»: «Петру I Екатерина II» [6, с. 124].

Напротив, Т. Готье, описывая характер и поступки русских, подчеркивает отсутствие гордыни, он говорит о спокойном характере и соответствующем выражении лица у простонародья. Ему нравится это «грустное покорное выражение», которое он находит «небезобразным», «умным и мягким», часто «одухотворенным» [2, с. 84, с. 273]. Готье отмечает, что русские люди, вне зависимости отсловия и занятости, находят нормальным произносить молитву, приподнимать шапку, креститься, а то и преклонять колени в снег перед иконой на мосту, даже в самые сильные морозы, демонстрируя полное отсутствие какой-либо гордыни [2, с. 64]. Единственные проявления этого греха в русских, по мнению Готье, заключаются лишь в некоторых формах претенциозного поведения, таких, например, как перемещение по городу только в карете, поскольку «людям определенного уровня ходить пешком не пристало». Автор книги относит это к национальным характерным особенностям, говоря, что «русский без кареты что араб без лошади» [2, с. 49].

Гордыня, самодержавный строй, крепостничество приводят, как считает де Кюстин, к возникновению зависти у русских. Русские завидуют более развитым европейским народам, русская культура вынуждена копировать заграничное и поэтому является вторичной. Санкт-Петербург похож на европейскую столицу лишь внешне, являясь декорацией, из которой народ смотрит на Европу, испытывая «дикую ревность и ребяческую зависть» [6, с. 345].

У Т. Готье, напротив, зависть не свойственна русским, самые бедные из которых легко принимают свое положение. Так, например, он пишет про женщин, «глаза которых не зажигает искра зависти» при виде роскошно одетых знатных дам. Простые русские женщины, по мнению Т. Готье, легко принимают свое «приниженное положение», что невозможно для гордых француженок [2, с. 49].

Одним из самых распространенных среди русских грехов является, по мнению маркиза де Кюстина, *леность*. Он утверждает, что русский человек в своем большинстве «ленлив и мстителен», «ленлив и поверхностен», или, как ни странно «отважен и ленив» [6, с. 63-340]. Его современник и соотечественник Т. Готье не замечает за русскими такой особенности, и вообще не упоминает о лености русских людей. Напротив, они, по его мнению, энергичны и предприимчивы, при этом честны, неподкупны, умеют торговать и зарабатывать. Он рассказывает об «одном ловком мужике», который сумел разбогатеть и получить свободу, выгодно продав бочонок с устрицами [2, с. 109], о владельце пары беспородных лошадей, который, выиграв гонку и получив приз, отказался продавать своих животных, прикипев к ним сердцем [2, с. 98], об иконописцах, поражающих «усердным тщанием в работе» и др. [2, с. 283]. Описывая извозчиков, торговцев, привратников, людей простых профессий, Т. Готье характеризует их как «простодушных», «наивных», «покорных», «почтительных», «серьезных», «умных», «добрых», «молчаливых и спокойных», а женщин как «целомудренных» и «кротких».

Для Т. Готье Россия представляет собой «святую Русь», где под золотыми куполами многочисленных церквей и часовен «парит Святой Дух» в противоположность Парижу и Лондону [2, с. 88]. Он замечает бесчисленные иконы, серебряные оклады, горящие лампы

тут и там, не только в храмах, но и в домах, на улицах и мостах. Писатель охотно ищет и находит среди русских прототипы иконописных образов (см. также [1, с. 189]): «они сами могли бы позировать для портретов Христа», их «живописцы изображали на пути несения креста», – пишет Готье о русских [2, с. 143, с.].

В целом, Т. Готье реализует в своей книге эстетический подход к описанию русской действительности и русских характеров [12, с. 148]. Все богатство колористических терминов, глубоко живописное повествование служит автору для создания сказочного образа светлой и святой Руси, населенной трудолюбивым и кротким народом. Впрочем, сам Готье отмечал, что он при помощи «золота, мрамора, пурпура и блеска» строит «воздушные замки» и «сны» [8, с. 157], и его книга – это «сон о России».

Заключение

Итак, проведенное исследование позволило сделать следующие выводы:

1. Основными морфологическими единицами культурного знания являются категории, включающие в себя широкий спектр явлений: концепты, фреймы, артефакты, смыслы и пр. Ключевым концептом категории греховности представляется «грех».

2. В художественных произведениях XIX века, в частности в книгах А. де Кюстина «Россия в 1839 году» и Т. Готье «Путешествие в Россию», написанных в жанре путевых заметок, широко представлены факты объективации категории греховности.

3. В книге А. де Кюстина рассматриваются такие грехи, как гордыня, зависть, леность, которые автор произведения приписывает русским людям. Т. Готье отмечает, что, напротив, русские отличаются кротостью, покорностью и трудолюбием.

В произведении А. де Кюстина рассуждения о греховности и частных грехах представлены в виде длинных морализаторских сентенций, где автор четко обозначает свою точку зрения и критикует несправедное поведение и отдельные поступки. Т. Готье использует тезис о том, что форма и идея неразделимы, и в живописной манере представляет «святую Русь» с народом, не имеющим склонности к серьезным грехам.

4. Таким образом, культурная категория греховности объективируется в книге А. де Кюстина через соотнесенность с концептами конкретных грехов, аморальным поведением и образом мыслей. В произведении Т. Готье исследуемая категория репрезентируется через актуализацию антонимичного концепта святости, в диалектических отношениях с которым находится концепт греха.

Заключение комитета по этике. Не применимо.

Информированное согласие. Не применимо.

Список литературы

1. Воробьев А. А., Выборный В. Д. Теофиль Готье о религиозности населения России во второй половине XIX в. // Религия и общество – 15. 2021. №15. С. 188-190.
2. Готье Т. Путешествие в Россию. М.: Мысль, 1988. 396 с.
3. Зенкин С. Н. Теофиль Готье – писатель-артист // Младофранки. Новеллы. Сказки. Москва: ФГУП «Академический научно-издательский, производственно-полиграфический и книгораспространительский центр «Наука»», 2022. С. 663-697.
4. Зотова М. В. Повседневная жизнь в российском пограничье: мотивы и факторы трансграничных практик // Мир России. Социология. Этнология. 2018. Т. 27. № 4. С. 56-77. <https://doi.org/10.17323/1811-038X-2018-27-4-56-77>.
5. Конев В. А. Категории культуры // Мир русского слова. 2006. №4. С. 14-21.
6. Кюстин А. де. Россия в 1839 году. М.: Изд-во им. Сабашниковых, 1996. 528 с.
7. Летняков Д. Э. «Россия, которую создал Петр Великий, не умеет ни жить, ни учиться, полагаясь на самое себя»: А. де Кюстин как критик петровской европеизации // Знание. Понимание. Умение. 2020. № 3. С. 113-125. <https://doi.org/10.17805/zpu.2020.3.9>
8. Немцев В. И. Маркиз де Кюстин о России // Наука и культура России. Самара, 2012. С. 28-31.
9. Ощепков А. Р. «Феномен Кюстина»: книга «Россия в 1839 году» // Вестник Московского государственного лингвистического университета. 2014. №21(707). С. 142-151.

10. Ощепков А. Р. Россия в книге Т. Готье «Путешествие в Россию» // Знание. Понимание. Умение. 2009. №2. С. 154-157.
11. Пегушина Е. В. Образ Нижнего Новгорода в книге Теофиля Готье «Путешествие в Россию» // Нижегородский текст русской словесности как художественное постижение национальной ментальности. Нижний Новгород: ФГБОУ «Нижегородский государственный педагогический университет имени Козьмы Минина», 2019. С. 163-167.
12. Серкова В. А. Российская столица глазами путешественника Теофиля Готье // Столица и провинции: взаимоотношения центра и регионов в истории России. Санкт-Петербург: Ленинградский государственный университет имени А.С. Пушкина, 2021. С. 147-150.
13. Флиер А. Я. Морфология культуры: новое осмысление // Культура культуры. 2017. № 3(15). С. 1.
14. Depaule J. En compagnie du marquis de Custine // Vertigo. Vol. 24. No. 1. 2003. P. 28-32.
15. Gonneau P., Lavrov A., Rai E. La Russie impériale. L'Empire des Tsars, des Russes et des Non-Russes (1689-1917). P.: Presses Universitaires de France, 2018. P. 612.
16. Murawiec L. Chapitre premier. La Russie qui fut et celle qui n'a pas eu lieu // L'Esprit des nations. Cultures et géopolitique. P.: «Hors collection», 2002. P. 240-260.
17. Nora P. Préface // Custine A. de. Lettres de Russie. La Russie en 1839. P.: Gallimard, 1975. P. 3–20.

References

1. Vorobyov A. A., Vyborny V. D. Theophile Gautier on the religiosity of the Russian population in the second half of the XIX century. *Religiya i obshchestvo – 15* [Religion and society – 15], 2021, no. 15, pp. 188-190.
2. Gautier T. *Puteshestvie v Rossiju* [Journey to Russia]. Moscow: Mysl Publ., 1988, 396 p.
3. Zenkin S. N. Theophile Gauthier – writer-artist. *Mladofranki. Novelly. Skazki* [Mladofranki. Novels. Fairy tales], Moscow: Federal State Unitary Enterprise “Academic Scientific Publishing, Production and Printing and Book Distribution Center “Nauka”, 2022, pp. 663-697.

4. Zotova M. V. Everyday life in the Russian Borderland: motives and factors of cross-border practices. *Mir Rossii. Sociologiya. Etnologiya* [The world of Russia. Sociology. Ethnology], 2018, vol. 27, no. 4, pp. 56-77. <https://doi.org/10.17323/1811-038X-2018-27-4-56-77>
5. Konev V. A. Culture categories. *Mir russkogo slova* [The world of the Russian word], 2006, no. 4, pp. 14-21.
6. Custine A. de. *Rossiya v 1839 godu* [Russia in 1839]. Moscow: Sabashnikovyh Publ., 1996, 528 p.
7. Letnyakov D. E. “Russia, which was created by Peter the Great, does not know how to live or learn, relying on itself”: A. de Custine as a critic of Peter’s Europeanization. *Znanie. Ponimanie. Umenie* [Knowledge. Understanding. Ability], 2020, no. 3, pp. 113-125. <https://doi.org/10.17805/zpu.2020.3.9>
8. Nemcev V. I. Marquis de Custine on Russia. *Nauka i kul’tura Rossii* [Science and culture of Russia], Samara, 2012, pp. 28-31.
9. Oshchepkov A. R. “The Custine Phenomenon”: the book “Russia in 1839”. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo lingvisticheskogo universiteta* [Bulletin of the Moscow State Linguistic University], 2014, no. 21(707), pp. 142-151.
10. Oshchepkov A. R. Russia in T. Gautier’s book “Journey to Russia”. *Znanie. Ponimanie. Umenie* [Knowledge. Understanding. Ability.], 2009, no. 2, pp. 154-157.
11. Pegushina E. V. Image of Nizhny Novgorod in Theophile Gauthier’s book “Journey to Russia”. *Nizhegorodskiy tekst russkoy slovesnosti kak khudozhestvennoe postizhenie natsional’noy mental’nosti* [Nizhny Novgorod text of Russian literature as an artistic comprehension of national mentality]. Nizhny Novgorod: Kozma Minin Nizhny Novgorod State Pedagogical University Publ., 2019, pp. 163-167.
12. Serkova V. A. The Russian capital through the eyes of the traveler Theophile Gautier. *Stolitsa i provintsii: vzaimootnosheniya tsentra i regionov v istorii Rossii* [Capital and provinces: the relationship between the center and regions in the history of Russia]. St. Petersburg: Leningrad State University named after A.S. Pushkin, 2021, pp. 147-150.
13. Flier A. Ya. Morphology of culture: a new understanding. *Kul’tura kul’tury* [Culture of culture], 2017, no. 3(15), p. 1.

14. Depaule J. En compagnie du marquis de Custine. *Vertigo*, 2003, vol. 24, no. 1, pp. 28-32.
15. Gonneau P., Lavrov A., Rai E. *La Russie impériale. L'Empire des Tsars, des Russes et des Non-Russes (1689-1917)*. P.: Presses Universitaires de France Publ., 2018, 612 p.
16. Murawiec L. Chapitre premier. La Russie qui fut et celle qui n'a pas eu lieu. *L'Esprit des nations. Cultures et géopolitique*. P.: «Hors collection» Publ., 2002, pp. 240-260.
17. Nora P. Préface. *Custine A. de. Lettres de Russie. La Russie en 1839*. P.: Gallimard Publ., 1975, pp. 3–20.

ДАННЫЕ ОБ АВТОРЕ

Семухина Елена Александровна, доцент кафедры «Переводоведение и межкультурная коммуникация», кандидат филологических наук

Саратовский государственный технический университет имени Гагарина Ю.А.

ул. Политехническая, 77, г. Саратов, Саратовская область, 410003, Российская Федерация

semuh@rambler.ru

DATA ABOUT THE AUTHOR

Elena A. Semukhina, Associate Professor of the Department of Translation Studies and Intercultural Communication, Ph. D. in Philological Sciences

Yuri Gagarin State Technical University of Saratov

77, Politechnicheskaya Str., Saratov, Saratov region, 410003, Russian Federation

semuh@rambler.ru

SPIN-code: 4022-1718

ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-8560-0707>

Поступила 05.12.2022

После рецензирования 10.12.2022

Принята 20.12.2022

Received 05.12.2022

Revised 10.12.2022

Accepted 20.12.2022